Гермиона не подозревала, что Гарри, закутанный в мантию-невидимку, наблюдает за ней. Он слышал, как она шептала себе под нос, прежде чем приняться за расстановку книг на полках. Мантия, скрученная в крохотный сверток, была всегда с ним, с тех пор как он застал Уизли за кражей из его сундука. Он знал, что плащ - это "Смертельный Халлоу", и знал его историю. Смерть не могла найти третьего брата, пока тот не снял мантию. Значит, Дамблдор должен был что-то сделать с ней, чтобы видеть сквозь неё. Именно поэтому старик мог наблюдать за Гарри в хижине Хагрида, когда Фадж и Малфой явились арестовывать великана. Гарри понял это, когда Добби, привязанный к нему, осмотрел мантию. Эльф обнаружил на ней несколько чар, наложенных на новые швы. Попросив Добби распутать шов, Гарри стал носить нить с собой, чтобы старик не заметил изменений. Обнаружив маячок, или, точнее, заставив Добби его обнаружить, Гарри поручил эльфу осмотреть все его вещи. И Добби обнаружил множество чар: перенаправление почты, защита от подглядывания, подслушивающие чары, сбивающие с толку и противомаггловские сглазы, маячки, магия крови и прочее, чего Добби даже не мог распознать. Попросив Добби заглушить подслушивающие чары, Гарри объяснил эльфу, что нужно сделать. Все чары, кроме антиподслушивающих, были перенесены на неодушевлённые предметы, которые Гарри стал носить с собой. Он понял, что, если директор увидит, что Гарри свободен от чар, то попытается выяснить причину и заменить их. Перемещая чары, Гарри мог оставлять их за спиной, когда хотел сделать что-то тайком, не опасаясь, что директор узнает о его "поступках". Так он поступил, когда посетил гоблинов между вторым и третьим курсом. Он оставил эти предметы в своей комнате в "Дырявом Котле", чтобы Дамблдор думал, что Гарри не был у гоблинов.Теперь, когда он сделал "великое открытие", как он это называл, Гарри наблюдал, как Гермиона направилась в библиотеку. Пока она была занята, он отправился к озеру и бросил все предметы в воду, как можно дальше от берега. Единственное, что он оставил себе, - это антиподзорную трубу. Добби заверил его, что она не позволит никому, даже Дамблдору, следить за ним. Гарри было интересно, заметил ли директор этот факт. Но уже через несколько мгновений он понял, что нужно было оставить предметы себе и отдать их мадам Боунс. Ведь они были доказательством одного из "преступлений", в которых, по мнению Гарри, был виновен старик. — Ну что ж, — мысленно вздохнул он. — У неё и так более чем достаточно доказательств, чтобы осудить старого ублюдка.Теперь он наблюдал за тем, как его настоящая лучшая подруга, Гермиона, поняла, что он был прав, и начала собирать вещи. Зная, что она немедленно начнёт его искать, Гарри поспешно, но бесшумно вернулся в гриффиндорскую гостиную. Он также знал, что авроры уже догадались, что он не "прилёг", как им сказал, и сейчас обыскивают замок в его поисках. Ему нужно было вернуться в общий зал и дать им время отчитать его за исчезновение, пока Гермиона не вернулась. — (oIo) — ˇНе прошло и десяти секунд, как Гермиона вошла в общую комнату и, увидев его на "их" диване, направилась к нему. Сев рядом, она лишь взглянула на него, опустила глаза и сказала:— Извини, Гарри.— Хорошо, — ответил он. — За что ты извиняешься?— Ты был прав насчёт домовых эльфов. Они не рабы, — тихо ответила она.— Угу, — тихо согласился он.— И никаких "я же тебе говорила"?, — спросила она.— Нет, — ответил он. — Не нужно.Она, казалось, задумалась на несколько долгих мгновений, прежде чем почти жалобно спросила:— Я всегда была такой плохой?— Да, — немедленно ответил он. Когда она поморщилась, он добавил: — У тебя есть дурная привычка принимать всё за факт, основываясь на том, что ты знаешь из маггловского мира. Магический мир — это не мир маглов, Гермиона. В волшебном мире есть много вещей, которые не имеют аналогов в маггловском мире. Вопрос о домовых эльфах и о том, что они являются симбиотическими существами, как раз один из таких.— Но это же так неправильно! — практически ныла она.— Так бы оно и было, если бы не необходимость домовых эльфов связывать себя узами брака, чтобы остаться в живых, — сказал он. — К тому же, тебе нужно перестать думать о домовых эльфах как о людях. Это не так.— Может быть, они и не люди, Гарри, — возразила она, — но они — люди. Просто они не такие, как люди.— Да, другие, — ответил он. — В смысле не такие, как все.— Но они — люди, — сказала она. — Они разумны. Они могут говорить. Мы можем говорить с ними. Они способны к высшему

мышлению.— И где же ты проводишь черту в отношении интеллекта, Гермиона? — спросил он. — Если не у домовых эльфов, то у гоблинов, троллей, великанов, кентавров, шимпанзе, медведей или даже дельфинов? Где вы проводите границу между тем, что такое "говорить"?— Я... — заикнулась она, — я... я не знаю.— Послушайте, — сказал он, пытаясь объяснить. — Вы были воспитаны в духе здоровых христианских ценностей в современном британском обществе — современном маггловском британском обществе. В этом обществе следующим существом по уровню интеллекта являются дельфины, за ними следуют шимпанзе. И никто не считает их людьми. Вздохнув, он добавил: — Это не современное маггловское британское общество, это волшебная Британия. И ею фактически правят те, кто понимает под маггловским британским обществом то, что они видели из окон "Дырявого Котла", или то, что они видели на вокзале Кингс-Кросс, или то, что они видели из окон Хогвартс-экспресса. Но даже этого многие не видели. "Волшебная Британия, как общество, ближе к... скажем... Ирану. Только вместо теократии, как там, это... магократия. По крайней мере, это самый близкий пример. Правят те, у кого в семье дольше всего была магия. Понимаете?Хотя она выглядела почти ошеломленной объяснением Гарри, она ответила:— Э-э-э... да, я думаю, да.— Хорошо, — твердо сказал он, коротко кивнув головой. — Потому что ваше часто негативное отношение к некоторым "традициям" магического мира оскорбляет тех, кто вырос в этом мире. И дело не в том, что они не знают, как лучше. — Им неприятно, что кто-то вроде тебя приходит в их мир и пытается их переделать, — проговорила она, сдвинув брови. — Такое отношение ничем не отличается от того, как мусульмане приходят в Британию и хотят, чтобы все жили по законам шариата. Гермиона задумалась, хмурясь. — Так вот почему некоторые, например, Малфой, так ужасно ко мне относятся? — спросила она.— Отчасти да, — ответил Гарри. — Но Малфой все равно бы тебя ненавидел. Их с детства учат, что магглорожденные каким-то образом украли магию у чистокровных. Потеря магии пугает их до смерти, поэтому они ненавидят магглорожденных. — Но это же глупо! — возмутилась Гермиона. — Где их доказательства?— Никто и не говорил, что это логично, — пожал плечами Гарри. — Люди ненавидят то, чего боятся, Гермиона. Единственный способ бороться с этим — доказать, что маглы не могут украсть магию. — Это невозможно, — твердо заявила Гермиона. — Нельзя доказать отрицательное. — Я знаю, — улыбнулся Гарри. — Вот почему этот вопрос так и не был решен.Гермиона задумалась, а затем вздохнула.— Но все же... Я почти заставила тебя случайно убить Добби, — сказала она. — Нет, не заставила, — возразил Гарри. Гермиона нахмурилась.— Но, Гарри, ты только что убедил меня, что, если бы ты освободил Добби, это привело бы к его смерти. И я почти заставила тебя освободить его.— Да, в первой части; нет — во второй, — ответил Гарри. — Ты бы попыталась заставить меня освободить Добби. Но я бы ни за что не стал этого делать. Он повернулся к ней лицом.— Я знал правду, Гермиона. Ты могла бы и дальше пытаться заставить меня освободить его, но у тебя бы ничего не вышло. На самом деле, единственное, в чём ты преуспела бы, так это в том, что, надавив слишком сильно, заставила бы меня решить, что наша дружба того не стоит, и немедленно прекратить её. Гермиона оглянулась на Гарри в почти сердечном шоке, не в силах вымолвить ни слова в ответ. — Я знаю, Гермиона, что тебе потребуется некоторое время, чтобы смириться с новой реальностью — кто такой "Гарри Поттер". И я готов дать тебе это время. Однако... ещё раз... Я не тот Гарри Поттер, каким ты меня считала. Чем быстрее ты это поймёшь, тем меньше проблем у тебя возникнет с принятием этого.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3427043